

ольга Рем

ПЛАНЫ ПРЕИСПОДНЕЙ (АД)

СК

Ольга Рем

Планы Преисподней (Ад)

«Издание книг ком»

2014

УДК 82-312.9
ББК 84-445

Рем О.

Планы Преисподней (Ад) / О. Рем — «Издание книг ком», 2014
ISBN 978-5-91775-186-3

Ад – самое ужасное место на Земле. И ни один из нас не хотел бы там оказаться. Но не у всех это выходит из-за их деяний на земле. Вечная война добра и зла, никогда не закончится их борьба на Земле, так как весь мир сам продлевает жизнь ада своими делами.

УДК 82-312.9
ББК 84-445

ISBN 978-5-91775-186-3

© Рем О., 2014
© Издание книг ком, 2014

Содержание

Планы преисподней (Ад)	6
1. Начало	6
2. Подготовка	7
3. Смерть	9
4. Горе родителям	11
5. Адский суд	13
6. Ад	15
7. Разговор между камерами	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ольга Рем
Планы преисподней

© Рем О., 2014

© ООО «ИСК», о-макет, 2014

* * *

Планы преисподней (Ад)

1 часть

1. Начало

Наше длительное путешествие взяло своё начало в городе Оренбурге, среднем по численности населения, которая составляет около 559 тысяч человек. Он был основан ещё при Анне Иоанновне, 30 апреля 1743 года, в междуречье Яика и Сакмары. В этом городке жил очень избалованный парень, которого звали Никита Смолен, ему было 20 лет. Сам Никита был высокий парень с голубыми глазами и волнистыми, чёрными, как уголь, волосами, в такого парня нельзя было не влюбиться, чем и пользовался сам парень. Его отец – Михаил Смолен, ему было 40 лет, он работал в нефтяной компании руководителем, а мама – Валентина Смолена, ей было 38, она имела сеть модных магазинов. Конечно, он был не единственным ребёнком в этой семье, ещё был младший брат, Артём Смолен, которому было 14 лет, он заканчивал 9 класс и мечтал о дальнейшей учёбе где-нибудь за границей. Сам парень был неплох собой – большие карие глаза, высокий стройный парень с русыми волосами. Хотя девушки его не оставляли в покое, он на них не обращал никакого внимания, потому что мечтал о другом, чем его брат. Но речь пойдёт не о нём, а о его брате Никите, который ни к чему не стремился и ничего не хотел, кроме как погулять и окрутить какую-нибудь девушку на одну ночь. И многие охотно на это соглашались, но также многие обижались, считали его альфонсом, однако здесь никто не был виноват, сами шли с ним. Никита кое-как закончил учёбу за границей, куда его отправляли родители после девятого класса. И, вернувшись домой, парень взялся за старое – гулял, выпивал. Родители не знали, что с ним делать, уже купили отдельную двухкомнатную квартиру в центре города и машину по его выбору. Но парня это всё равно не остановило, ещё больше пустился он во все тяжкие. Родители совсем перестали обращать на это внимание и приняли его таким, какой он есть. Но брат, который хотел быть на него похожим, совсем в нём разочаровался и не хотел его видеть. А Никите это было безразлично, ведь он думал только о себе, а остальное не важно, и когда парень пришёл домой вновь попросить денег на новый загул, то снова поругался с братом. Зайдя в квартиру, Никита прокричал:

- Мам, пап, есть кто дома?
- Родителей нет дома, – сказал Артём, выходя из своей комнаты.
- Ну ты же дома? – с ехидством произнёс Никита.
- И что с того, что я дома, денег всё равно не дам: у меня их нет, – ответил Артём.
- А с чего ты взял, что я ради денег пришёл? – спросил Никита.
- А ты больше ни за чем не приходишь, кроме как за деньгами, – ответил Артём.
- Да твоё какое дело? Ты, чокнутый ботаник, – грубо сказал Никита.
- Да мне всё равно! Как ты кончишь свою никчёмную жизнь, сопьёшься или от наркотиков сдохнешь, хоть родителей избавишь от себя, – ответил Артём.
- Ты меня достал своими нравоучениями, – сказал Никита.
- Да пошёл ты, – ответил Артём и ушёл в комнату.
- Вот и вали, а я пока здесь подожду, на диване, – ответил Никита и завалился на диван с отцовским спиртным в руках. И не заметил, как уснул.

2. Подготовка

Прошло немало времени после разговора братьев, вернулись после работы Михаил и Валентина. Михаил, войдя в зал, крикнул:

– Эй, мать, иди скорей сюда, гляди, кто у нас тут приполз в гости.

Отцу надоели выходки отпрыска, но исправить он ничего не мог и сильно корил себя, что где-то упустил сына. Валентина, не разувшись, прибежала к мужу. Увидев сына, сразу бросилась к нему. Но Михаил её остановил.

– Куда ты? Не видишь, он спит, – сказал Михаил.

– Ой, а я и не заметила, что он спит, – ответила Валентина.

– Наверняка уже пьян и припёрся клянчить денег, – грубо произнёс Михаил.

– Почему ты так решил? – с надеждой на лучшее произнесла Валентина.

– А ты чего, разве не видишь: рядом с диваном пустая бутылка валяется из моей коллекции, – грубо ответил Михаил. Он был человеком грубоватым, но справедливым. – Ну хорошо, хватит стоять здесь, пойдём на кухню, есть охота, – произнёс Михаил.

– Ты, как всегда, прав. Ты иди, а я к Тёмке (так ласково мама называла Артёма дома) зайду, – произнесла Валентина и направилась в сторону комнаты сына. Войдя в комнату произнесла:

– Привет, милый, как твои дела в школе, чего новенького, ты уже ужинал.

Парень снял наушники и повернулся.

– Мам, привет, у меня всё отлично, и я ещё не ужинал, – ответил Артём.

– Ну, тогда пойдём, а то папа уже нас, наверное, заждался, – произнесла Валентина.

Оба вышли из комнаты и направились на кухню, пройдя мимо спящего Никиты. Войдя на кухню, Артём произнёс:

– Привет, пап. Михаил повернулся к сыну и ответил:

– Привет, присаживайся. Будем ужинать, – и отодвинул стул. Артём присел, а мама накрыла на стол.

– Мам, прости, я не хотел, оно само вырвалось.

– За что я должна тебя простить? – удивлённо спросила Валентина.

– Ну, я, когда с Никитой ругался, то нечаянно сказал: «Да, когда ты сдохнешь от своих наркотиков и пьянки, родителям немного легче будет». Я, мам, со зла ляпнул, прости, я так не думаю.

И на кухне наступила тишина. Потом Валентина встала со стула, подошла к сыну, обняла и произнесла:

– Милый, не кори себя, ты ни в чём не виноват.

– Ну, хватит об этом бездельнике, давайте спокойно поужинаем, а то всё стынет, – произнёс Михаил.

И только все взялись за столовые приборы, как в кухню, ещё не проспавшись, ввалился Никита.

– О, всем привет, – произнёс с натяжкой Никита. Никто не обратил внимания.

– Эй, ботаник, двигайся, – сказал Никита, двигая брата.

– Прекрати своё хамское поведение, – произнёс Михаил.

– Ой, прости, батя, больше не буду, – съязвил Никита, и продолжил: – Батя, дай денег, и я уйду.

– Нет, даже не думай, я не дам, иди работай. Хотя, я забыл, ты же не умеешь и не хочешь, – ответил Михаил.

– Батя, ты чего, я не могу, и у меня скоро будет ломка, – сказал Никита.

– Давай тогда определим тебя в больницу, вылечим от зависимости, – сказал Михаил.

– Да ты чего, совсем ошалел? Я не выдержу и сдохну от ломки, – начал кричать Никита.

– Я своё решение не меняю, ясно тебе, а сейчас решай – либо лечение, либо проваливай к себе и больше не приходи, – грозно ответил Михаил.

– Мам, ты чего молчишь, я же твой сын, помоги мне, – резко повернулся Никита к Валентине.

– Я люблю тебя, но считаю, папа прав. Мы больше не можем так, и тебе стоит лечь в клинику, – произнесла Валентина.

– Да вы чего, оба умом тронулись? А хотя, пошли вы на хрен, и без вас справлюсь, – в бешенстве проорал Никита.

И вылетел из комнаты. В комнате наступила тишина. Никто не мог даже к еде притронуться, каждый понимал, что произошло, но поступить иначе уже не было сил и желания.

3. Смерть

Когда Никита ушёл из квартиры родителей, в его голове стояло одно: где найди очередную дозу. Продать что-то из квартиры не получится: весь город знает, чья она, да и продавать особо нечего, кроме мебели, и столового прибора, и посуды. Воровать не получится, он уже пытался.

Так и побрёл Никита домой, позвонить друзьям – думал парень, да хороших у него не было, все исчезли, когда он присел на дурь, а остальные такие, как он. Ничего не оставалось, как идти домой и умереть, ведь у него была последняя стадия наркомании и алкоголизма, и порой ему самому жить так не хотелось, устал от такой жизни, хотелось всё поменять, но он не мог уже остановиться.

Придя домой, Никита с трудом открыл дверь и валялся в квартире. Квартира была обычная, двухкомнатная, с минимальной мебелью, а бардак был, как будто не квартира, а свинарник. Никита на это не обращал никакого внимания. Он привык так жить.

Не разувшись, он побрёл к тумбочке, где стояла последняя бутылка спиртного. Только Никита взял бутылку в руку, как в кармане зазвонил мобильник, с неохотой Никита вытащил телефон из кармана, чтобы глянуть, кто звонит. На телефоне высветилось «мама», парень отклонил звонок и бросил телефон на кровать, а сам взял бутылку, открыл её, выпил часть и завалился на кровать.

Парень не заметил, как уснул, и ему приснился странный сон. Суть была такова, что он был на собственном суде, только не знает, на каком. Проснулся парень от того, что хотел сильно пить, встав уже почти трезвым, не мог понять, что с ним. Был ли это сон или наяву к нему кто-то приходил. Никита попил воды и снова завалился спать, при этом допив до дна остатки в бутылке. На этот раз Никита проснулся от того, что его ломало очень сильно, и ему нужна была доза, ведь он был наркоман со стажем. Парень решил, лучше смерть, чем больница, и не стал звонить родителям.

Никита знал, что у него последняя стадия наркомании и врачи ничем не смогут помочь, ведь он уже лечился и ничего не вышло. Парню с каждым часом становилось всё хуже и хуже, но он всё равно не звонил родителям, да и не мог: его всего трясло. Время шло, а Никита уже не знал, который час и что сейчас – ночь или день, в квартире всегда было темно. А телефон он не брал, когда звонили, да и не мог, он знал, родители не придут – на работе, да и после работы не придут, даже мама. Он же на днях сильно поругался с ними. Ведь мама всегда слушала отца, да и скандалить из-за него с Михаилом Елена уже не могла и не хотела, ведь выходки Никиты всех достали и самому парню надоели, а брат гордый – не придёт, вот и придётся ему точно подыхать, а ему совсем этого не хотелось. И в этот момент ему совсем стало плохо, что боль не перенести. Вдруг его пронзила такая ужасная боль, а потом – ничего, всё прошло. Но взамен боли пришла паника, Никита сидел на диване, а его тело лежало неподвижно.

– Что со мной? – закричал Никита.

И из тёмного угла донёсся голос.

– Ты мёртв, а я за тобой, – сказал чей-то голос из тёмного угла.

– Ты кто? Выди, я хочу глянуть на тебя, – сказал Никита и продолжил, – ты смерть?

– Нет, я не смерть, я Мурмур (проводник души в ад).

– Я не хочу туда, и за что меня в ад.

– Ой, давай только без соплей, уж кто бы говорил, а тебе одна дорога – в ад. Ты же даже прибраться в своей квартире не хотел из-за своих загулов, – сказал проводник.

– Хорошо, я с тобой согласен, что я скатился по наклонной в пропасть, – сказал Никита.

– То-то же, хорошо, что признаёшь свои ошибки, но это уже тебе не поможет, – ответил проводник.

— Ладно, я согласен с тобой, — ответил Никита и продолжил. — Ну ты хоть выйди из угла, я посмотрю, с кем мне предстоит прогуляться в ад.

И из тёмной стороны комнаты вышел человек весь в чёрном, глаза его были бордово-красные, а волосы пепельно белого цвета. Никита от увиденного отшатнулся в сторону.

— Ты что, смерть? — спросил Никита.

— Я же уже сказал нет, я просто проводник на суд ну и в преисподнюю.

— Но, я туда не хочу, — сказал Никита.

— Ой, как меня всё это достало, как бедокурить на земле, так первые, а как в ад, так я здесь ни при чём, я не хочу, — ответил проводник. И продолжил: — Тебя больше никто не спрашивает.

— И что, я должен уже сейчас идти с тобой, а как же родители, — сказал Никита.

— Раньше нужно было о них думать, а не тогда, когда уже ушёл от них, ладно, хватит демагогию разводить, вставай, пошли, пора, — сказал проводник.

— А я смогу увидеть ещё раз своих родителей, — сказал Никита.

— Да ты всё увидишь, что натворил, перед судом, а теперь пойдём, время вышло, — сказал проводник.

Никита поднялся с дивана и молча побрёл за проводником. Через пару минут Никита вновь спросил:

— А ты давно работаешь в аду.

— Уже три века подряд, — ответил Мурмур.

— Ничего себе! Как долго, — заметил Никита и снова продолжил: — А почему проводник душ?

— Я, когда был человеком, был пастырем, но очень много грешил, вот отец наш и решил поставить меня проводником, — ответил проводник.

— А на другую работу ты не хотел бы перейти, — спросил Никита.

— Я никогда об этом не задумывался, — сказал проводник и продолжил: — Ты какой-то болтливый?

— Я не люблю молчать, — ответил Никита. И на какое-то мгновение наступила тишина. Оба поднимались по какой-то лестнице вверх. И Никита вновь спросил:

— А почему мы поднимаемся вверх? Разве ад наверху? — съязвил Никита.

— Мы пока идём в суд, который находится на нейтральной полосе, между небом и землёй.

А после него спустимся в самое пекло, — сказал проводник.

— А сразу нельзя вниз? Я давно готов в ад, — сказал Никита.

— Нет, сразу нельзя. Таковы правила, — сказал проводник.

— Что, и у вас есть правила? — спросил Никита.

— Да, есть, — ответил проводник, а после добавил: — Хватит болтать, уже пришли.

4. Горе родителям

Прошло уже две недели, как Михаил поругался с Никитой. Всё оставалось по-прежнему, Артём учился, Михаил и Валентина работали. Но только Валентина постоянно звонила сыну, чтобы никто не знал, да и Михаил называнивал, а толку от этого не было. Родители всё же переживали и решили пойти к нему после работы, хотя каждый решал для себя, то никто из них не думал встретиться. И, когда после работы Михаил уже подходил к дому сына, он увидел Валентину.

– Привет, – сказал Михаил.

– Привет, ты тоже не выдержал? – спросила Валентина.

– Да, и мне соседи звонили, что-то там не так, пойдём скорей, глянем, что с ним, а то вдруг он мёртв! – сказал муж.

– Ты чего такое говоришь? – сказала Валентина и продолжила: – Он просто слишком гордый, как и ты.

– Да, ты права, мы оба с ним вспыльчивые и гордые, – ответил Михаил.

Михаил и Валентина поскорей поднялись на 3 этаж, где проживал сын. Сами звонить не стали, так как знали, что сам Никита не откроет, открыли запасным ключом. Первым в квартиру вошёл Михаил, и, когда увидел бездыханное тело сына на диване, он закричал. Валентина не сразу зашла в квартиру, а какое-то время оставалась на лестничной площадке, так как что-то не пускало её в квартиру, а когда Михаил закричал, Валентина вбежала и увидела мёртвого сына, а возле него на корточках сидел весь белый Михаил. Услышав шаги, Михаил резко успел схватить жену.

– Не трогай его, он мёртв. Нам нужно вызвать милицию и скорую, так положено, а ты пока приберись здесь немного, а то стыдно будет перед людьми, – сказал Михаил.

– Какими людьми? Никита мёртв, и мы в этом виноваты, – сказала Валентина.

– Ну, не мы виноваты, а только я, ты его не выгоняла, а сейчас прости, нужно звонить в полицию. Да нужно соседей позвать, – сказал Михаил.

– Ты что, спятил, какие соседи, это новостройка, и близживущие соседи на первом и на пятом этажах, и не факт, что они дома, а с первого этажа бабка сама придёт, ведь она тебе звонила, – ответила Валентина. Пока Михаил всем звонил, Валентина стала второпях прибираться, хотя понимала, что это ей не поможет. Когда Валентина уже выносila мусор, то с первого этажа по лестнице поднималась Лидия Никифоровна.

– Привет, Валентина, смотрю, ты прибралась, а то ваш лоботряс вечно как в свинарнике, – сказала Лидия Никифоровна.

Валентина ничего не ответила, молча спустилась на первый этаж.

– Хм, невежда, хотя бы ответила, – произнесла вслух Лидия Никифоровна. И побрела дальше. Поднявшись в квартиру, Лидия Никифоровна увидела, что Никита лежит на диване как-то неестественно.

– Здравствуй, Михаил, – сказала Лидия Никифоровна и продолжила: – А что с Никитой?

– Он мёртв! – ответил Михаил.

– Ох! Горе-то какое, такой молодой, но зато отмучился и вас отмучил.

Помолчав немного произнесла:

– Ой! Извините.

Михаил не обращал никакого внимания, ведь сейчас не до разборок. Как никак Михаил считал себя в этом виноватым, ведь он всё же выгнал сына, и не приезжал так долго, и не пускал жену. Михаил лихорадочно звонил и в полицию, и скорую. И через какое-то время всё-таки дозвонился до обеих спецслужб, произнёс адрес и сказал им, кто он. И стал ждать, когда приедут. Когда приехали работники морга и милиции, Михаил от своих переживаний

внятно ничего не мог объяснить, а Валентина совсем произнести ничего не смогла. А когда сотрудники морга стали забирать тело сына, то у Валентины вообще началась истерика. Врачи скорой начали её успокаивать как могли. Но ничего не выходило, после этого все уехали, а родители ещё какое-то время оставались в квартире. Однако ближе к двенадцати ночи родители всё же решились позвонить Артёму и всё рассказали. Артём сразу приехал к родителям, чтобы их поддержать. Войдя в квартиру, Артём ничего не произнёс, подойдя к матери, обнял её, и просто сидели полчаса обнявшись. Михаил в свою очередь начал обзванивать всех друзей, чтобы купить всё сейчас к утренним похоронам. После, найдя в себе силы, Валентина начала всё убирать основательно, пока Артём обзванивал всех друзей брата с его телефона и приглашал на панихиду. Михаил всех знакомых поднял, даже знакомых поваров пришлось поднять для приготовления поминального стола. К утру уже всё было готово, Валентина успела вздрогнуть пару часов. Когда привезли на прощание Никиту, Валентина приняла огромную дозу успокоительного. К выносу тела квартира была забита молодыми людьми, и не только разными родственниками, но и малознакомыми людьми. К вечеру все вернулись домой, Михаил и Валентина сразу пошли к себе, а Артём в свою комнату. Утром снова всё сделали как надо, и на работу естественно никто не пошёл, и Артём остался дома. Уже к вечеру все решили, что квартиру продавать не будут, а переделают документы на Артёма и сделают евроремонт. Ведь Никиту не вернуть, а жизнь продолжается. Врачи отдали заключение о смерти, что смерть наступила из-за того, что организм не выдержал нагрузку без наркотиков, – поэтому произошла остановка сердца. Как ни помогали, а родители не смогли остановить сына над обрывом в пропасть.

5. Адский суд

Когда душа Никиты и Мурмур остановились перед огромным зданием, душа Никиты спросила:

– Что это за здание.

– Это нейтральное здание между адом и раем, мы называем его высшим судом, хотя мне на него параллельно, мы все живём внизу и тебя тоже туда отведём. Я даже не знаю, зачем мы сюда пришли, тебе одна прямая дорога к нам в ад, – сказал проводник.

– Я теперь и без тебя знаю, что мне только к вам, – сказала душа Никиты, а после добавила, – а у вас страшно и жутко.

Проводник ничего не ответил, а только засмеялся, а после произнёс:

– Пошли, нам пора, нужно ещё очередь занять.

– А что, у вас ещё здесь и очереди есть? – спросила душа Никиты.

– Конечно, есть, душ так много, что им приходится ждать, ведь суд один, это на земле у вас судов очень много, но не здесь, – ответил проводник.

Когда душа Никиты и проводник вошли в здание, душа парня была в огромном смущении, ведь внутри был огромный светлый холл, несколько кабинок, в которых сидят прилетевшие девушки, и возле кабинок – огромные очереди душ. После душа, как получает какой-то номер, отходит и начинает бродить по огромному залу. При этом прислушивается к громкоговорителю, где произносят только числа. И тот, у кого совпадают цифры, подходит к огромной двери, у которой стоят два огромных ангела. Один весь в белом, а другой весь в чёрном. За этой дверью проходит суд, откуда душа уже не выходит, а исчезает. А остальные души просто ждут своей очереди. Проводник подвёл к очереди, где стояло меньше душ, и ушёл, ничего не сказав. Душа Никиты стояла молча, и, пока стояла, то позади встали ещё несколько душ, в других очередях тоже прибывали души, никто не знал, что сегодня – день или ночь, такое ощущение, что время здесь просто остановилось. Только раз за разом проводники подводили к очередям души и снова исчезали. Порой не появлялись какое-то время, а после опять приводили души, и так до бесконечности. Душа Никиты всё стояла и стояла, очередь двигалась быстро, но душа Никиты порой пропускала очередь и вот всё же решилась дождаться, меняться ни с кем местами больше не будет, а то надоело стоять. И вот душа Никиты всё же подошла к стойке, и тогда он смог разглядеть девушку, она совсем теперь не казалась ему прелестницей, а очень жуткая, и рот её был зашит. Она молча протянула номер и показала рукой, чтобы душа отошла. Душа Никиты отошла, а после взглянула на номер – 666. Она начала бродить по залу и при этом прислушивалась к громкоговорителю, ведь, получив номер, уже нельзя было улизнуть. Здесь было всё другое и всё чужое, но понятно было одно – есть и пить здесь не нужно, а также все человеческие вещи здесь никого не волновали и не требовались даже. Душа Никиты бродила по кругам, ведь общаться никто не желал. Многие души не понимали, зачем они здесь. И вот по громкоговорителю произнесли номер 666, душа Никиты пошла к огромным дверям, где стояли два ангела, подойдя поближе, вздохнув глубже, душа вошла в уже открытые двери. Зал заседания был огромный и разделён на две половины – с одной стороны светлый прекрасный вид, всё в белоснежном и нежном цвете, люди огромные в белом одеянии и с белыми крыльями. А с другой стороны всё наоборот – мрачное и некрасивое, и также огромные люди, но только во всём чёрном и с чёрными крыльями. А посередине огромный коридор, который заканчивался столом, за которым восседал самый необычный ангел, его одеяние было небесного цвета, а крылья разные – правое было белым, а левое было чёрным. А глаза его были тоже разные – один красный, другой синий. Подойдя к стойке, душа Никиты сразу застыла при виде этого ангела. Все вокруг зашумели и начали перебивать друг друга, и только безмолвный судья сидел неподвижно и вдруг как закричит:

– Тишина, суд начинается. – И в зале наступила тишина. – Итак, ты – грешная душа под номером 666, признаёшь себя виновной. – А душа не могла ничего ответить, так как онемел язык.

– Не молчи, а отвечай, – громко произнёс судья.

– Я не знаю, наверное, виновен, – ответила душа Никиты.

В зале снова поднялся гул от споров, и кто-то выкрикнул:

– Да что тут обсуждать, мы и так знаем, что он наш и не зря ему в очереди дали номер 666.

– Да вам бы все души утащить к себе, в ад, вы ненасытное отродье, – вступил кто-то с правой стороны.

– Да, парень всех при жизни доставал своими делами и поступками, от него родители в итоге отвернулись, он сдох, как собака, а ещё на нём все грехи, которые существуют на земле, так что он наш, – сказали с левой стороны.

Такие выкрики были раз за разом, причём, не смолкали ни на минуту, а судья молча сидел и наблюдал за всем происходящим. Кто-то жалел душу, а кто-то нет, так всё запуталось, что душа уже не понимала, кто за неё, а кто против. И через какое-то время судья вдруг застучал молотком, которые часто лежат перед судьями в земных судах.

– Тихо, – закричал судья. И в зале наступила тишина. – Я вас выслушал, а теперь вы должны послушать меня, – продолжил судья. – Итак, мой приговор так ов. – В зале наступила мёртвая тишина, только были слышны шаги за дверью. – Я считаю, – произнёс судья. – что душа под номером 666 «ВИНОВНА».

И левая сторона заликовала. Это была для них ещё одна победа в борьбе за душу. К душе подошёл тот же проводник, что привёл её с земли, и вывел через ещё одну дверь, только перед ней уже никто не стоял, и двери открылись автоматически.

6. Ад

Душа Никиты и проводник шли по тёмному коридору, который вёл вниз всё глубже и глубже. И когда они спустились совсем на дно земли, то вновь пошли по длинному коридору, в котором горели тусклые факелы, а когда вышли в большой зал, где было больше факелов и много ответвлений, из которых доносились крики о помощи, Мурмур повернулся к душе Никиты и произнёс:

– Наш отец пока не хочет тебя видеть, и тебе придётся посидеть в камере до того, как отец надумает тебя увидеть.

– А зачем я ему? И кто ваш отец?

– Ты чего, совсем не читал библию? – спросил проводник.

– Ну, только когда был маленький, а потом как-то не доводилось её читать, – ответила душа Никиты.

– Ах, ну да, ты же у нас самая чёрная душонка на свете, и откуда тебе знать нашего отца, – ответил проводник, а после продолжил: – Нашего отца зовут Люцифер, а вы его часто называете Сатана.

– Значит, это всё правда, что существуют ад и рай? И что суд божий есть, – сказала душа Никиты.

– Ха-ха-ха, – засмеялся Мурмур. И продолжил: – Я знал, что ты черна аж до ужаса, но, что ты неуч? Это перебор, тебя только что вывели из суда, где решили, что ты ВИНОВЕН. А сейчас мы с тобой в аду, тут нет чертей и огромной сковороды, здесь есть только куча демонов со своей иерархией и наш отец, – сказал проводник.

– И что, он тоже будет меня судить или пытки назначит, – спросила душа.

– Но это мне не известно, отец сам решает, что делать с душами, и мы ему не указ, – сказал проводник.

Душа не заметила, как весь разговор они просто стояли в огромном зале, где Люцифер выносит свои приговоры и где очень много кресел, стоящих в огромных рядах, а у самой длинной стены стоял огромный трон в виде костей и был весь чёрного цвета. В общем, жуткое зрелище, пол зала был каменным. Стены были выложены булыжниками, на стенах крепились факелы, а под потолком пара окон.

– Ну, хватит трепаться, пошли, время идёт, мне нужно работать, – сказал проводник.

– А что, в день много душ, – спросила душа Никиты. – По разному, смотря сколько душ судить будут, – ответил проводник. Пройдя по тёмному коридору, дойдя до открытой двери, проводник повернулся к душе и сказал:

– Входи, это теперь твои апартаменты, пока отец не решит, что с тобой делать, а там видно будет, – сказал Мурмур.

– А какие наказания примерно он выносит, – спросила душа Никиты, входя в свою камеру.

– Наказания бывают разными, в зависимости от его настроения и смотря на то, что сможет пройти душа, то есть готова ли душа прислуживать ему вечно, всё будет зависеть от тебя, – закрывая двери, сказал проводник.

– Я готов вечно ему служить, – прокричала душа Никиты и продолжила, – я его не подведу, будь уверен, я готов на всё.

– Ага, мы это увидим, как ты выполнишь своё обещание, – сказал Мурмур почти самому себе, так как уже далеко ушёл от камеры, где заточил душу Никиты. Когда душа Никиты осталась одна, ей стало немного страшно. Сама камера была жуткой, грязной и сырой, у стены стояла каменная лежанка, и больше ничего в камере не было, ну, не считая окна, которое совсем не светило. Было сразу понятно, где ты находишься, ведь на земные камеры она совсем не была

похожа, и тюрьма была совсем иная, чем на земле, и всё другое. По ходу весь тот мир, который был на земле, рухнул, и надо было как-то выкручиваться и оставаться на плаву.

7. Разговор между камерами

Пока душа Никиты размышляла о том, что его ждёт, и о том, что он сделал за свою короткую жизнь, и что ему это никогда не исправить, и вообще, сколько времени прошло и что это всё значит, или это просто сон, и сейчас он проснётся, а рядом все его родные, и ему не придётся делать никаких выборов. Вдруг душа Никиты услышала чей-то голос, зовущий в темноте.

– Эй, напротив, подойди к двери, – сказал кто-то. Душе Никите не хотелось никуда идти и поэтому она сидела на месте. – Эй, напротив, ты чего, оглох, подойди к двери, нужно поболтать, – сказал кто-то.

Душа Никиты поднялась очень медленно и побрела к двери. Посмотрела в дверное небольшое окошечко, в коридоре никого не было, лишь тусклый свет от факелов.

– Эй, ты здесь, я слышал твои шаги, – сказал кто-то из другой камеры.

– Да, я здесь, – ответила душа Никиты.

– Слушай, как тебя зовут, меня – Максим Спиридов из Оренбурга. А ты кто? – спросил его кто-то.

– Я – Никита, тоже с Оренбурга. – И между камерами наступила тишина, вдруг душу Никиты как осенило, что это его друг детства, который жил там же, где и его родители, только в соседнем подъезде, и который умер три года назад из-за пьяной драки у себя дома, когда родителей не было дома. – Макс, – закричала душа Никиты, а после продолжила, – ты же умер?

– Да, верно, но, если ты здесь, значит, ты тоже мёртв? – сказала душа Макса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.